

Шла уже третья по счёту континентальная конференция. Король Оделии обратился к двум оставшимся, помимо Оделии, в альянсе королевствам.

“Я не поверил в то, что услышал сегодня утром. Это правда? Нет, как ему, чёрт возьми, удалось проникнуть в Раскал и убить столько солдат всего за час? Я знаю, что Роман Дмитрий необычный человек, но это уже слишком.”

“Я тоже не могу в это поверить. Там было десять тысяч солдат. Для Хроноса необычны вторжения на их территорию. Но теперь Роман Дмитрий доказал, что хотел войны, не только объявив её, но и сделав первый ход. Дмитрий действительно пытается разобраться с Хроносом без помощи Альянса королевств!”

Подключился к разговору король Умберто. Уничтожение Раскала стало шокирующей вестью. Люди были уверены в том, что Дмитрий уйдёт в глухую оборону, как это сделал восток Кайро, но события вчерашнего дня повергли всех в шок.

И шокировало их не только то, что десять тысяч солдат оказались убиты уступавшим им в числе врагом, но и то, что Дмитрий в принципе решился вторгнуться на земли Хроноса.

Просто как?

Кем Роман Дмитрий был на самом деле?

Столкнувшись с империей Хронос, на которую другие боялись даже не так взглянуть, Роман не отступил, несмотря на то, что его страна была совсем не большой.

Следующим подал голос король Франка.

“...Но этот инцидент заставил меня задуматься о том, что Хронос могут быть не такими всемогущими, какими мы их считаем. Роман Дмитрий отказался от любых связей с альянсом. Почему? Разве так он не пытается показать свою честность в том, что может справиться с Хроносом силами лишь Дмитрия? Разрушив Раскал, Роман Дмитрий доказал, что Хронос больше не непобедимы.”

Король Франка посмотрел на потолок, пытаясь понять обстоятельства случившегося. Он, кто не понимал Романа Дмитрия, увидел возможный шанс.

В ответ на его слова два других короля отреагировали так, будто началась война.

“О чём вы говорите? Такого не может быть. Его противник – империя Хронос! Вы же не думаете, что потеря империей десяти тысяч солдат так сильно изменит ситуацию? Солдаты Раскала были лишь малой частью их войск.”

“Вот именно, король Франка. Роман Дмитрий очевидно продемонстрировал шокирующий, невиданный до сих пор результат, но если посмотреть на это с другой стороны, это можно интерпретировать и как то, что если не рискнуть, то на победу можно будет и не рассчитывать. Взгляните на историю континента. Недовольные системой империи Хронос всегда поднимали свои головы и голоса, но они никогда не умирали от изгнания.”

Это была слишком бурная реакция. Слова короля Франка не были лишены смысла, но двое других королей отказывались принимать это.

После второй конференции они оба связались с империей Хронос. Они уже потеряли всякую возможность повторного объединения с Дмитрием.

Но король Франка не отступил.

“Нет, я так не думаю. Как вам должно быть известно, магическая башня Феникса, которая изначально принадлежала Франку, переехала в Дмитрий. Тогда я был этим очень недоволен, но когда я отправил кое-кого собрать для меня побольше информации об этом, выяснилось, что башня продолжала развиваться быстрыми темпами. У Франка и Дмитрия разные ситуации. Но если они будут добиваться разных результатов в одних и тех же условиях, то, возможно, смогут победить Хронос, что раньше было немыслимо. Более того...”

Это не были просто ходившие в народе слухи. Самой важной причиной того, что король Франка начал действовать стало объявление Романом войны.

“Когда Роман Дмитрий считает кого-то своим союзником, то уже никогда не отпускает руку, которую взял в свою. Вместо того, чтобы каждый день дрожать от тревоги под гнётом империи Хронос, я предпочту последовать за Дмитрием, даже если шансы на победу будут минимальны.”

“Нет, король Франка!”

Всё запуталось. Обсуждение произошедшего превратилось в жалкую попытку двух других королей убедить короля Франка остаться с ними.

Никто не собирался никому уступать. Король Франка тоже хотел привести Альянс королевств в движение, но столкновение с сильным сопротивлением не оставило ему иного выбора, кроме как уйти, как это сделал Редфорд.

“Прошу прощения, но я должен, по крайней мере, поговорить с Дмитрием.”

И вот так король Франка ушёл. На этом третья континентальная встреча закончилась катастрофой, как и две предыдущие.

Всё было ужасно. После конференции королю Оделии пришла в голову мысль. Конференция королевств континента утратила своё значение и этот альянс стал настолько чужим, что его и альянсом-то считать было нельзя.

Что это значило? Если даже королевство Франк решило объединиться с Дмитрием, то Дмитрий будет не единственным, кого уничтожат в ходе войны.

‘Как только союз Дмитрия будет уничтожен, империя Хронос осознает, что может захватить континент.’

Но даже зная какой была проблема, другого решения не было. Потому король Оделии и связался с империей Хронос, чтобы выжить.

“...Вот чем всё обернулось. Дмитрий теперь поддерживают Кайро, Редфорд, Гектор и Франк. Масштаб этой войны против Дмитрия разросся до таких размеров, что эту войну в пору звать континентальной. И ещё я слышал, что десять тысяч солдат Раскала погибли в результате внезапной атаки. Пожалуйста, скажите нам правильный ответ. Что я должен сделать, чтобы Оделия выжила?”

Это был искренний вопрос. Находившийся по другую сторону экрана барон Чарльтон ответил расслабленным тоном.

“Король Оделии, вы с самого начала волновались не о том.”

“...В смысле?”

“Империя Хронос начнёт войну даже если Дмитрий будет поддерживать весь Альянс королевств. Инцидент в Раскале рассердил Его Величество. Империи был отдан приказ настолько серьёзный, что он войдёт в историю. Знаете ли вы, что это значит? Мы не просто накажем Дмитрий, мы сотрём его с лица континента.”

Король Оделии был ошарашен. Если Хронос готовы поставить жизни своих людей на кон, то ситуация не изменится как бы сильно члены Альянса королевств не сопротивлялись.

Но короля Оделии беспокоило решение Хроноса. Если они вступят в войну с неясным отношением, то пострадает только предавшее Альянс королевство Оделии.

Слова барона Чарльтона придали королю Оделии уверенности. Испытав облегчение, он спокойно спросил.

“Скажите мне, что нужно сделать Оделии.”

Барон открыл рот, словно только и ждал этих слов.

“Наконец-то, королевство Оделии чем-то займётся.”

Король Оделии всё правильно услышал. В этом мире мир не доставался бесплатно.

Спустя несколько дней.

В первой оборонительной позиции на передовой, которая граничила с Кайро, бежала длинная процессия. Увидев, как они прошли через крепостные ворота, барон Барос, который был главным в оборонительном лагере, поспешил им навстречу.

“Вам пришлось пережить много трудностей, чтобы добраться сюда.”

“Какова ситуация?”

“Как только инцидент в Раскале был улажен, солдат отправили ловить Романа Дмитрия, но его и след простыл. Поэтому солдаты снова двинулись в путь. Если Дмитрий подвергнется атаке у Романа Дмитрия не останется выбора, кроме как показаться.”

“Эта крыса. Ну, вы хорошо поработали. Где бы он ни был, больше он ничего изменить не сможет.”

Сказал герцог Бамфорд, командующий имперской армии Хронос. Будучи ветераном, который привёл Хронос к многочисленным боевым победам, его считали военным символом империи Хронос.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять насколько решительно были настроены Хронос.

С ним во главе на первую оборонительную позицию прибыли тридцать тысяч солдат, их число превышало число солдат Раскала почти в два раза.

Бамфорд сделал шаг вперёд и объяснил Баросу и остальным ситуацию.

“В настоящее время Дмитрий сосредоточен на Западном фронте и союзе с Кайро. Судя по тому, что он обеспечил припасы и обратил внимание на магическую защиту можно

предположить, что он готовился к осаде и замышлял «какой-то план», но пока что нам так и не удалось выяснить точные намерения Романа Дмитрия. Что же касается других королевств, Редфорд, Гектор и Франк выразили свой интерес в помощи Дмитрию. Оделия и Умберто же, похоже, объединились с нами.”

“Мир стал намного лучше. Подумать только, что столько королевств восстанут против Хроноса.”

“Проблема здесь – Роман Дмитрий. Уничтожив войска Раскала, он, кажется, решил по мнению Франка, что сможет разобраться с империей.”

Хохотнул герцог Бамфорд.

Так должно было быть. Битва может продолжаться только если силы обеих сторон примерно равны, но Альянс королевств вместе с Дмитрием впали в иллюзию.

Хронос мобилизовали сотни тысяч солдат для этой войны. Кроме подавляющего числа, эта битва станет первой, где будут мобилизованы все солдаты и маги Хроноса.

История континента, по словам людей, обычно писалась применявшими «какую-то силу» Хроносом.

Но в этот раз император принял решение. Даже если Роман Дмитрий был монстром, способным в одиночку убить десятки тысяч людей, они заставят его понять, что значит оказаться втянутым в войну между странами.

Это была история империи Хронос, которая писалась годами. И герцог Бамфорд, будучи частью империи, мог уверенно раздавать приказы.

“Примерно через десять дней, когда всё будет готово, начнётся полномасштабная война против Дмитрия. Эта война станет отправной точкой нашего захвата континента и нам нужен потрясающий результат, а не просто победа над Дмитрием.”

“Да.”

Отныне закрывать глаза на эту тему было больше нельзя.

На третий день в первой оборонительной позиции случилась проблема.

“Оу!”

“Кха-кха!”

Поначалу они думали, что это была обычная болезнь. Однако число больных, кто кашлял и кого рвало, очень быстро росло.

Барон Барос отчитался об этих событиях.

“Солдаты ведут себя странно с самого утра. У них выражены такие симптомы, как: рвота, жар и кашель. Они валятся как мухи. Число солдат, у кого проявились эти странные симптомы достигло десяти тысяч и примерно триста человек умерли. Роман Дмитрий явно что-то задумал.”

Герцог Бамфорд интуитивно понял причину проблемы по этой цепочке событий.

“Они использовали яд. Немедленно прикажите солдатам отыскать источник отравления, вроде колодцев, и заблокировать его. И позовите магов Бегемота. Их навыки должны позволить им остановить распространение отравления среди солдат.”

“Будет исполнено.”

Герцог нахмурился.

Яд!

Когда они успели его применить? Так как у герцога Бамфорда уже бывал такой опыт на поле боя, он посчитал, что была велика вероятность, что они отравили воду в колодцах. Должно быть именно так яд распространился среди солдат.

Так как люди были вынуждены пить воду из колодцев и её же использовать в готовке, колодец был верным местом для отравления.

Именно поэтому колодец строго охранялся, что не давало Бамфорду понять, как яд мог попасть в воду в колодце. Так что сначала ему нужно было разобраться с этой проблемой.

Герцог Бамфорд быстро подошёл к магу, который осматривал пациента.

“Думаете, сможете вылечить их?”

Магом, к которому он обратился был Матео, маг Бегемота. Он был экспертом в ядах и именно

поэтому ему поручили разобраться с этой проблемой.

Матео уверенно ответил.

“Не волнуйтесь. Яд – моя специализация.”

“Как я и думал!”

Все доверяли Матео. Получивший доверие людей маг специализировался в детоксикации разума.

“Вывод яда.”

Вспых.

Вспыхнуло пламя. Матео, усиливший свою ману, умело управлял аурой для вывода яда из тела пациента. Тем кто применил яд должен был быть Роман Дмитрий.

Однако получив загадочный яд от барона Чарльтона маги Бегемота по-настоящему увлеклись его исследованием.

И благодаря своему исследованию они могли решить возникшую сейчас проблему. Более продвинутый [Вывод яда] подарил Матео уверенность в том, что он сможет разгадать и этот яд.

Но прошло десять минут.

Двадцать минут.

Тридцать минут.

Пациент не показывал признаков детоксикации.

Матео, который уже продолжительное время наблюдал за пациентом, посмотрел на герцога Бамфорда отчаянным взглядом.

“...Похоже, моих навыков не хватит для того, чтобы избавиться от яда. Для решения этой проблемы нам потребуется помощь главы башни.”

Он выглядел так будто был готов вот-вот разрыдаться.

Всё было безнадежно. Использованный Романом Дмитрием яд стал той ещё проблемой и он был совершенно не таким, какой был применён в прошлый раз. И эту проблему нельзя было решить за короткое время, используя знания этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3249755>